

"Ваше окружение здесь очень редкое, должно быть очень расслабляющее, чтобы жить в таком месте." Суй Юнь случайно сказал: "Похоже, что секретарь вашего филиала - хороший чиновник, который знает принципы устойчивого развития".

Хотя Хуа Сяосионг не был в настроении, он говорил о своей деревне с большими эмоциями: "Ну, он действительно хороший секретарь филиала. На протяжении стольких лет, хотя некоторые люди всегда жалуются, что он не знает, как использовать наши уникальные условия здесь для развития таких проектов, как агротуризм. Большинство людей все еще поддерживают его. Хотя развитие агротуризма и тому подобного может принести дополнительный доход селу, за уничтожение статус-кво села необходимо заплатить определенную цену. . Я его вполне поддерживаю, в конце концов, я хочу, чтобы деревня оставалась такой, какая она есть, зеленой и выглядела такой уютной навсегда".

"Таких мест становится все меньше и меньше, так что, если это может оставаться таким красивым, что это хорошо." Суй Юнь сказал: "Дома еще есть земля, верно, что ты сажаешь по будням?"

"Есть четыре акра земли, на которых обычно выращивают сезонные продовольственные культуры." Хуа Сяосионг сказал: "Скоро будет урожай пшеницы, и я боюсь, что мне придется взять выходной, если семья будет слишком занята через несколько дней". Возвращайся и помоги собрать пшеницу, в конце концов, мама и папа стареют. Господин Суй, поверните налево на перекрестке впереди".

Суй Юнь улыбнулся, разворачивая машину: "Это правильный поступок, предоставить выходной, если ты слишком занят на один день, то это два дня, если тебе нужна помощь". Слова, посмотрим, какой брат в команде охраны свободен, я попрошу их прийти и помочь тебе нарезать пшеницу".

"Спасибо, господин Суй, за вашу доброту, хе-хе, не так уж много работы, я сам справлюсь, теперь это все комбайны. Не нужно никому резать пшеницу вручную". Хуа Сяоксюн сказал: "По сравнению с прошлым, жизнь фермеров сейчас намного лучше, благодаря правительству, партии и нашим лидерам Хуася! Мудрые решения. Вот почему жизнь наших людей с каждым днем становится лучше, чем раньше, это действительно процветает".

"Наша Хуаксия - большая аграрная страна, это определенно правда, что государство поддерживает развитие сельского хозяйства." Суй Юнь кивнул: "Теперь дома есть несколько акров земли, которые определенно могут быть сокровищем для будущего, сколько деревень отдали свои земли за деньги. Все хорошие урожаи строятся на зданиях, люди не беспокоятся о еде, и они зарабатывают больше денег как строители, чем в сельском хозяйстве. Но это не долгосрочное решение, в конце концов".

Хуа Сяосионг кивнул и сказал: "Господин Суй, то, что вы говорите, разумно. Действительно, хорошая земля становится все скучнее и скучнее".

Суй Юнь все еще смотрел на долгосрочную перспективу: "Теперь, когда индустрия недвижимости в Хуаксии достигла экстремальной точки, появляется все больше и больше городов-призраков, сколько Коэффициент заполняемости новопостроенных кварталов составляет менее десяти процентов, а некоторые просто не достигают и пяти процентов. Хотя Варшава еще не достигла того, чтобы у каждого был дом, в котором можно было бы жить, но количество неиспользуемых домов может действительно увеличиться".

"Когда наступит день, когда пузырь недвижимости действительно не выдержит давления и лопнет, чем же будет питаться столько строителей, которые снимали с хорошей земли своей семьи? ." Хуа Сяосионг.

"Я уверен, что у лидеров будет решение этой ситуации". Сюй Юнь сказал: "Нет необходимости беспокоиться об этом, а где перекресток впереди?"

Хуа Сяосионг указал на каменную мельницу перед ним: "Просто поверните направо на каменную мельницу, второй дом - наш дом".

Ехав в роскошном автомобиле в деревне вдали от городской суеты, было очевидно, что он будет окружен многими сельскими жителями, и тем более, когда они увидели, что это Hua Xiaoxiong спускается с автомобиля, они все говорили об этом.

"До сих пор у старейшей трети семьи Хуа есть будущее, люди, которые были в армии, просто другие, посмотрите, что люди делают сейчас, они в такой красивой машине! ." Старик в деревне сказал: "Эта машина с первого взгляда даже лучше, чем машина старого чжанского мальчика, который готовит черный соевый соус с черным сердцем".

Младший, несколько знающий сразу сказал: "Это называется Porsche, Zhang Daxing, что Volkswagen не может догнать, этот может купить ему десять из них".

"Боже мой, разве это не машина Чжан Да Син под названием "Что боится чего-то особенного"? Я думал, это больше 200 тысяч долларов! В этой машине Ва ездил так хорошо? Два миллиона?"

"Это! Говорю вам, эта машина выглядит как верхушка, посмотрите на смещение..." Некоторые знающие молодые люди вон там уже начали раздаваться. Человек рассказал.

Хуа Сяосионг помахал рукой: "Ладно, ладно, это машина нашего босса, вы все прекращаете грести, если вы дадите ей царапину, никто не может позволить себе заплатить за нее. Делайте то, что вы все должны делать!"

Зрители прислушались к тому, что люди должны держаться подальше от маленьких, не желающих создавать неприятности, старик во время прогулки также сказал: "Лао Сан там! Он хороший человек, но Хуа не подходит ему. Ему почти сорок и он до сих пор живет за счет своих братьев. ."

Сюй Юнь уже сталкивался с подобной осадой в родной деревне Руан Циншаня, так что это вовсе не было чем-то необычным, запретить машину и войти в его дом под руководством Хуа Сяосясяна.

Дом был очень старым и выглядел так, как будто он был построен по крайней мере двадцать лет назад, Хуа Сяосионг объяснил: "Когда я дарил старшему брату жену. Покрыты, и теперь они вдвоем в городе копить на кредит, чтобы купить лофт площадью шестьдесят квадратных метров, да, это довольно хорошая смесь".

"Ну, это действительно очень хорошо." Сюй Юнь кивнул, в настоящее время молодые люди, которые могли позволить себе купить дом самостоятельно, считались перспективными, подавляющее большинство из них все еще полагались на А как же семья.

"Мой второй брат в Восточной комнате, он не выходит в будние дни, кроме как поесть, выпить и повеселиться." Хуа Сяосионг беспомощно покачал головой.

Сюй Юнь кивнула: "Где твои родители, я сначала поздороваюсь".

"Они, наверное, сейчас в грунте, они не вернутся на некоторое время." Хуа Сяосионг сказал: "Господин Сюй, я также не хочу, чтобы старики дома беспокоились, в то время как дома никого нет, если у вас есть что спросить, просто поторопитесь и спросите! Его."

Сюй Юнь понял, что чувствует Хуа Сяо Сюн, поэтому он толкнул дверь прямо в восточную комнату.

Хотя Хуа Чжунсиону еще не исполнилось сорок лет, его лохматое лицо и покрытое щетиной лицо выглядело как маленький старик пятидесяти-шестидесятилетнего возраста. Видя, как Лао Сан приводит домой незнакомца, Хуа Чжунсион сидел бдительно в ** и смотрел на Сюй Юнь с нервным лицом. Возможно, это произошло из-за того, что он слишком долго не общался с незнакомыми людьми, его дух впал в депрессию.

"Лао Сан", кто он! Зачем ты случайно приводишь людей домой!" Голос Хуа Чжунсиона был явно тревожным и беспокойным.

Хуа Сяосионг беспомощно покачал головой: "Второй брат, это мой босс, у него есть кое-что, о чем он хочет тебя спросить. Хотя я знаю, что ты не хочешь принимать это или поднимать эту тему, но то, с чем ты должен столкнуться, должно с этим столкнуться! Нельзя жить в избегании, не так ли?"

"Что ты имеешь в виду?" Хуа Чжунсион выглядел растерянным.

Сюй Юнь кашлял и говорил тихо: "Я знаю, что то, что я собираюсь сказать, заставит тебя почувствовать, что тебе был причинен моральный вред, но я Или я хочу спросить тебя, что случилось с Руаном Чао, который тогда сбежал из шахты вместе с тобой?"

Руан Чиу! Название было похоже на острый нож, вонзающийся прямо в сердце Хуа Чжунсиона, он кричал совой и держал голову в руках, рот продолжал скандировать". Я не понимаю, что ты говоришь, я не понимаю, я ничего не знаю! Умоляю тебя, оставь меня в покое, я ничего не знаю!"

Очевидно, что у Хуа Чжунсионга определённо были отношения с Руан Чао, и с этой реакцией его, Хуа Сяосясяна, тоже можно было бы утверждать этот факт.